

ГОЛУБЮ - ГОЛУБИЦА, СОКОЛУ - СОКОЛИЦА*

РАССКАЗ

Тоукир Хан был крупным лондонским дельцом с многомиллионным бизнесом. Уже более трех лет, как он женат, но его огромное богатство не смогло дать ему радость отцовства. Каждый день, когда он возвращался домой, его поглощала пустота комнат.

Сегодня он вернулся из офиса, переоделся и, устроившись в удобном мягком кресле в гостиной, погрузился в невеселые раздумья.

«Ну что за жизнь! Денег куры не клюют, а у нее до позднего вечера все дежурства, дежурства... Нет никакого лимита или хотя бы какого-то графика. Вчера вот пришла, только села за ужин - звонок! Кого-то там тяжелого привезли, нужна срочная операция. Вскочила, так и не поев, помчалась в свою треклятую больницу! - лицо Тоукира сморщилось в презрительной гримасе. - "Служение людям, служение людям!"... Бог мой!.. Ну да ладно, вот сегодня придет - я с ней поговорю о "служении людям"! Пора, наконец, положить всему этому конец!» - со злостью бормотал Тоукир, настраиваясь на воинственный лад.

За окном послышался шум подъезжающей машины. Открылись, потом закрылись автоматические ворота. Вскоре в гостиной появилась Зухра.

«Привет, Тоукир! Ты еще не лег?» - она поставила свою сумку в угол, и, не дожидаясь ответа, прошла в спальню. Потом в ванной зашумела вода.

Тоукиру казалось, что она принимала душ целую вечность. Когда Зухра, запахнувшись в халат, вышла в гостиную, он сидел, насупившись, и всем своим видом показывал крайнее недовольство.

«Дорогой, тебе кофе или чай? Мне хочется кофе... Так - что?» - Зухра бросила на него вопросительный взгляд. Не получив ответа, она внимательно посмотрела на мужа и, постояв несколько мгновений, быстро прошла на кухню. Вернувшись с чашкой кофе, она удобно уселась на диван, поставила чашку на столик и раскрыла журнал.

Зухра была не только квалифицированным хирургом, но еще и хорошим психологом. К тому же, за годы жизни с мужем она хорошо его изучила. Если сегодня у Тоукира возникли к ней претензии, он долго молчать не сможет, непременно выскажется. Тогда станет ясно, чем именно он не доволен, и как ей сегодня надо себя вести. Она, отхлебывая кофе по глотку, продолжала перелистывать страницы журнала.

Тоукир хмуро молчал. Он тоже прекрасно знал, что Зухра не похожа на обычную восточную женщину, вдруг оказавшуюся на Западе. Она уже много лет живет в Англии: здесь она училась, получила дип-

лом врача и стала работать в одной из больниц города. Дочь состоятельных родителей, она и сама имела репутацию самостоятельного и независимого человека. Зухра была не из тех, на кого производили впечатление высокое положение и внушительное состояние Тоукира.

Набрав в легкие побольше воздуха, Тоукир начал: «Зухри!..» - «Да, - тотчас отозвалась она, - я слушаю...» - «Я хочу, чтобы ты оставила свое докторство!.. Ну что у нас за жизнь?!»

Зухра резко отодвинула журнал, допила последний глоток кофе и, плотно сжав губы, недобро посмотрела на мужа. Немного помолчав, процедила сквозь зубы: «Что-что? Я не слышалась? Мне следует оставить медицину?.. Тоукир, ты, случайно, не пьян?»

Тоукир исподлобья смотрел на Зухру, играя желваками. Потом встал, подошел к дивану и, упершись обеими руками в спинку, склонился над женой. Зухру обдало жаром его дыхания. Она, отстраняясь, почти вдавилась в мягкую диванную спинку и пристально смотрела на мужа.

«Мне надоело твое треклятое докторство!.. Ощупываешь всех подряд - женщин, мужчин... Короче, если не оставишь это свое занятие, то...» - «То - что? - Зухра, отбросив руки Тоукира, выпрямилась и встала. - Что тогда, мистер Тоукир Хан? Выгонишь меня из дома? Убьешь? Или ... или прибежешь к последнему средству мужей - подашь на развод?» - «Зухра, прекрати, не переступай черту!.. Мне осточертела такая жизнь! Я женился на тебе не для того, чтобы ты сутками не появлялась дома, чтобы в больнице... все щупала своих пациентов!»

- «Стоп, Тоукир, ни слова больше! - Зухра передернулась от возмущения. - Перед свадьбой все было оговорено!.. Я рассказала тебе, как ночами сидела над книгами, чтобы получить диплом врача. Мои отец, мать, дед - все врачи, тебе это хорошо известно! Медицина - наша фамильная профессия, наша вера, наша религия! Врачи не "щупают" больных, а осматривают их, чтобы лечить, спасать от болезни и смерти. Врачу все равно, кто пациент - мужчина или женщина! Твои слова мерзки, отвратительны!.. Ты оскорбляешь ими не меня и моих родных, а самую благородную в мире профессию! - она перевела дух. - Я, подобно тебе, не занимаюсь контрабандой и не высасываю последние соки из немощных, как твои приятели - дельцы. Я пытаюсь помочь тем, кто беден и незащищен, стараюсь вселить в них надежду и веру в жизнь, понял?! Знаешь, Тоукир, если тебе все это не по нутру, ты только намекни - я тотчас уйду из твоей никчемной сытой жизни!»

Тоукир не ожидал подобных слов. Теперь уже встал вопрос о его престиже, о его мужском самолю-

* Амджад Мирза Амджад. «Голубю - голубица, соколу - соколица». (Кабутар ба кабутар, баз ба баз). Парваз. Лондон, 2006, № 1, янв., с. 57-58.

бии. Он, миллионер, крупный банкир, слышит от жены, что она готова оставить его по первому намеку?

Он, скрипнув зубами, метнул в Зухру испепеляющий взгляд и мотнул головой: «Да, мне не нужна такая жена! Можешь убираться из моего дома! Продолжай филантропствовать! Зарабатывай себе “доброе имя” со своими блаженными родственниками!.. Кретинизм какой-то!»

Зухра, побледнев, размахнулась и ударила мужа по щеке. «Это тебе за моих родных! - она сорвалась на крик. - И не вздумай поднять на меня руку, не забывай, что я не один год занимаюсь карате! Я в состоянии защитить себя!»

Зухра, тяжело дыша, выжидающе смотрела на Тоукира. Тот стоял белый, как мел, не шелохнувшись. Он был в шоке от пощечины жены, но все же сознавал, что Зухра, действительно, может каким-нибудь приемом повалить его на пол. Она была в гораздо лучшей физической форме, чем он сам.

Зухра резко повернулась и молниеносно взбежала по лестнице на второй этаж. Тоукир все еще стоял в той же позе, когда Зухра спустилась вниз с чемоданом. «Через два дня твой адвокат получит от моего необходимые для развода бумаги. Если тебе придет в голову опять плакаться моим родителям и просить содействия, как в прошлом году, знай, на этот раз я не уступлю!» - И она ушла, громко хлопнув входной дверью.

Тоукир слышал, как открылись и закрылись ворота, как вдали затих шум мотора ее автомобиля...

Прошло совсем немного времени, и снова раздался звук открывающихся ворот, шум въехавшей во двор машины. В замочной скважине повернулся ключ, в коридоре раздался легкий стук каблучков...

Тоукир глубоко вздохнул, улыбнулся и широко расставил руки. Через мгновение женщина уже была в его объятиях. «Ну, как все прошло?» - нетерпеливо спросила она. Тоукир в ответ как-то странно усмехнулся. «Ты молодчина, - продолжала она. - Я не надеялась, что все так быстро закончится! Думала, придется просидеть в машине всю ночь! И вдруг вижу - она выскочила с чемоданом и умчалась на своем авто!» - и женщина снова прильнула к груди Тоукира.

Тем временем Зухра, выехав на широкую улицу, повернула в сторону центра. Доехав до небольшого ночного кафе, она остановилась и посигналила. Из кафе быстро вышел высокий, элегантно одетый мужчина с саквояжем. Он забросил свой саквояж на заднее сиденье машины, а сам сел рядом с Зухрой. Они улыбнулись друг другу и крепко обнялись. «Любовь моя, - прошептал мужчина ей на ухо, - я не надеюсь, что все так быстро закончится! Думал, придется просидеть в кафе всю ночь! Но расскажи, как все прошло? Ты в порядке?»

«Да, дорогой мой господин доктор, теперь я в полном порядке! - она нежно его поцеловала. - Жаль только, что моя нерешительность и трусость стоили мне целого года потерянного счастья с тобой!.. Уж эта боязнь потерять лицо в глазах нашего лицемерного общества!.. Знаешь, милый, ведь и Тоукир, думаю, давно осознал всю фальшь нашей

семейной жизни. Но мы оба боялись сами себе признаться в этом! Видно, нам обоим нужно было дожидаться своей пары! Я-то давно поняла, может быть, раньше него самого, что ему очень нравится твоя жена - милая, уютная домохозяйка - его идеал! С каким восхищением он смотрел на нее, когда вы бывали у нас в гостях, и она болтала о вашей новой мебели, о костюме, который она заказала для тебя у какого-то сверхмодного портного, о ее новых кулинарных рецептах... А мне нужен был ты - тот, кто понимал меня и мою профессию, кто сострадал людям, пытался, как и я, помочь нуждающимся в помощи... Мне немного стыдно, что из-за меня мы целый год разыгрывали комедию...», - и она, закрыв глаза, уткнулась в широкое плечо доктора, а он снова прижал ее к себе...

Перед Зухрой промелькнула ее прежняя жизнь... Вот ее познакомили с Тоукиром, стали настаивать на браке: «Выучилась, работаешь, а все еще не замужем! Люди уж поговаривать начали... Сама подумай, лучшей партии, чем Тоукир, в Лондоне не найти!» И она согласилась. В первое время они друг другу нравились, и, казалось, что все будет хорошо. Но очень скоро Зухре стало ясно, насколько они с мужем разные люди. А здесь в больнице появился новый доктор. Они подружились семьями, стали встречаться все вместе, и вскоре Зухра влюбилась в доктора. Чувство оказалось взаимным... Развод? Но это такой позор в глазах их круга! Даже ее родители - здравомыслящие, современные люди, давно живущие на Западе, - и те не могли смириться с мыслью, что их дочь уйдет от мужа. В прошлом году у нее не хватило смелости восстать против семьи, против принятых моральных устоев и порвать с Тоукиром, чтобы уйти к любимому... «Какой же я была глупой, - снова подумала она, - почему меня так пугало осуждение ханжей и фальшивых друзей?»

И вдруг одна мысль заставила Зухру вздрогнуть: если и Тоукир не встретил бы свою «половину», удалось бы ей отстоять свое право на любовь? Доктор давно просил ее уехать в другой город и там оформлять развод через адвокатов, но она никак не могла решиться на такой шаг. «Какое счастье, что Тоукир, по сути дела, пошел мне навстречу!..» - с этой мыслью Зухра высвободилась из объятий доктора.

«Почему, любимая?» - спросил тот удивленно.

«Завтра рано утром у тебя дежурство, а я до работы хочу успеть к адвокату, оформить бумаги на развод. Ты сможешь сделать это вечером после работы. А потом пойдем куда-нибудь, отметим нашу радость! - она чмокнула его в щеку. - Я к трем буду в больнице, ведь завтра у нас две сложные операции. Нам предстоит очень трудный день, так что нужно хорошо выспаться. Теперь - домой, мой доктор, и наконец-то - вместе!»

И Зухра, счастливо улыбаясь, завела мотор.

*Перевод с урду
кандидата филологических наук
Л.В. ВАСИЛЬЕВОЙ*